

"Переезд. Дальше." Гарри не в первый раз задумался о том, насколько проще было бы жить, если бы в кадре был только один из них. Легче, но, конечно, менее весело. "Если мы хотим устроить хаос под видом Лисов и отвлечь Пожирателей, чтобы они не догадались, что это мы, у нас должен быть отличительный знак, что-то, на чем они могли бы сосредоточиться. Он также не должен иметь ничего общего с нами троими, так что никаких молний, книг или существ из Квибблера".

Это было как раз по вкусу Гермионе. "Ну, мы могли бы создать вариацию на тему Темной метки, что-то насмешливое, вроде непристойной карикатуры. Или, может быть, что-то на тему фейри".

«Фиолетовый единорог!»

Гарри и Гермиона уставились на свою младшую возлюбленную. О чём она только думает?

"А если мы повесим его на стене, выходящей на северо-восток, то сможем использовать его для привлечения японских щупальцевых монстров. Тогда они точно не стали бы связывать нас с нами".

«Луна, детка, тебя в детстве роняли на голову?» спросила Гермиона.

Она кивнула. «Папа пошел на карнавал, когда мне было несколько месяцев, и подумал, что я буду весело жонглировать». Я люблю его, и у него много талантов, но жонглирование не входит в их число".

"Ладно, хотя это многое объясняет, но не совсем отвечает на наш вопрос. Какую метку мы должны использовать?"

"У меня есть идея, - сказал Гарри, - но я не уверен. Поттеры никогда не были связаны с Лисами в капюшонах; это должно быть безопасно. Если мы хотим, чтобы чистокровные отвлеклись на древнюю группу воров, нам нужно убедиться, что они знают, кто мы такие. Так что, сникший лис?"

Девочки задумались, а потом кивнули. Лисы пользовались дурной славой, по крайней мере, по словам Полумны, они были кошмаром для богатых и влиятельных людей. Если бы Пожиратели смерти узнали об исторических подвигах группы, которая ломала их причудливые чары и оставляла их без гроша в кармане, их ужас быстро стал бы лучшим оружием трио. Наконец-то ботинок окажется на другой ноге.

«Если мы будем просто нападать на Пожирателей смерти, они в конце концов поймут, кто стоит за кражами». размышляла Гермиона. «Таким образом, возникает вопрос: „Должны ли мы также грабить богатых нейтральных чистокровных?“»

ответила ей Полумна. "Все проще. Вопрос стоит так: «За годы до и после третьего возвышения Волдеморта сделали ли нейтральные чистокровные что-нибудь, чтобы снять с себя ответственность? Они ничего не сделали, поэтому они так же виновны, как и фанатики, сделавшие уродливые татуировки. Я предлагаю превратить всех несветлых чистокровных в нищих".

«Поддерживаю предложение», - пошутил Гарри.

«Полагаю, я тоже голосую за», - сказала Гермиона. "Это единогласно. Давайте так извратим распределение богатства в этом мире, что они никогда не смогут оправиться!"

Трио улыбнулось: впервые за два года у них был план, не ограничивающийся проживанием до следующего дня. Словно приоткрылась завеса, и перед ними открылось видение мира, частью которого они не боялись и не стыдились быть.

«Мы также можем попрактиковаться, уничтожив Хоркрусов». Гермиона растянулась на диване. "Волдеморт никогда их не проверяет. Он в новом теле, так что если мы быстро уничтожим их, он может подумать, что боль, которую он испытывает, - это ритуал, а не фрагменты его души, уходящие в подземный мир или куда-то еще, куда уходят такие монстры, как он".

Гарри согласился. «Медальон находится в Гриммоулде, кольцо - в хижине Гонта, чаша - в Гринготтсе; я бы предпочёл, чтобы нам снова помогли гоблины». Девочки не стали спорить: если бы не Грипхук, им пришлось бы пытаться взломать дверь, что почти гарантировало бы им смерть. "Диадема здесь, так что мы должны заполучить ее до того, как завтра отправимся домой. Дневник уже исчез. Остается только Нагини, которую придется убить последней, и..."

Он замолчал, его кровь стыла в жилах. Судя по лицам Полумны и Гермионы, они догадались, что у него та же проблема. В Хогвартсе сейчас было два Хоркруса: диадема... и его шрам.

«Может быть... может быть, раз его уничтожили в прошлый раз, это изменение перенесется?» слабо предположила Гермиона.

Полумна никогда не любила самообман и не собиралась терпеть его от своей возлюбленной. "Крестраж был в его шраме, Миона, а не в голове. Мы должны разобраться с этим сейчас. Так и не было доказано, что Волдеморт мог использовать связь, чтобы заглянуть в воспоминания Гарри, но мы не можем полагаться на предположения".

«У нас нет яда василиска, и я бы не хотел, чтобы меня уничтожили с помощью Фиендфайра, так что...» Он не закончил фразу, да и не нужно было. Существовало четыре способа уничтожить крестраж, а не два, как думал Дамблдор. Те, о которых он знал, уничтожали сосуд, не оставляя ничего, за что могла бы зацепиться частичка души. Другие разделяли сосуд и фрагмент напрямую: поцелуй Дементора, на который Гарри не согласился бы ни при каких обстоятельствах, или заклинание, вырывающее душу цели из тела.

"Луна, похоже, тебе придется это сделать. Волди уже использовал мою кровь, так что у меня есть псевдо-хоркрукс. На всякий случай прицелься в шрам".

Она подошла и страстно поцеловала его, за ней последовала Гермиона. Затем она отстранилась, её лицо исказилось, пока она собирала необходимые эмоции. Когда она открыла глаза, он вздрогнул от ненависти, которую она выказывала в его сторону, хотя и знал, что все это было не к нему. Она подняла палочку и тщательно прицелилась.

«Авада Кедавра».

"Полумна, похоже, тебе придется это сделать. Волди уже использовал мою кровь, так что у меня есть псевдо-хоркрукс. На всякий случай прицелься в шрам".

Она подошла и страстно поцеловала его, за ней последовала Гермиона. Затем она отстранилась, её лицо исказилось, пока она собирала необходимые эмоции. Когда она открыла глаза, он вздрогнул от ненависти, которую она выказывала в его сторону, хотя и знал, что все это было не к нему. Она подняла палочку и тщательно прицелилась.

«Авада Кедавра».

Гарри умирал дважды, и каждый раз по-разному. В первый раз он умер на конце палочки Волдеморта, и старый лживый козел встретил его в Лимбе, удивительно похожем на вокзал Кингс-Кросс. Второй раз он технически умер, когда их перенесли в новый временной поток, и он нигде не ждал, а просто проснулся. Теперь он находился на лесной поляне.

Оглядевшись по сторонам, он не увидел ничего за деревьями, обозначавшими границы круглой поляны. Он снова был обнажен, поэтому представил себе мягкий халат и надел тот, что появился. Одевшись, он заметил, что с его местом что-то не так: здесь не было никаких звуков. Ни птиц, ни насекомых, даже ветер не шелестел листьями. Его палочка пропала, но это было ожидаемо, поэтому он взял в левую руку беспалочковый щит Протего. Беспалочковая магия была сложной, и он мог использовать только полдюжины или около того заклинаний, но щитовые чары, к счастью, были одним из них.

Тишину нарушил треск ветки прямо перед ним. Из нее вышла женщина, не похожая ни на одну из тех, кого он когда-либо видел. Она обладала стройной фигурой, обтянутой платьем-футляром бесчисленных оттенков зеленого. Ее глаза и волосы были голубыми, как небо, на загорелом лице, а уши...

Гарри поразился, ведь ни у одного человека не было таких длинных, тонких и заостренных ушей.

"Я не ожидала, что ты посетишь меня так скоро, мой чемпион, - сказала женщина, и Гарри отвлекся на полутона ее голоса, похожие на сотни серебряных колокольчиков, прежде чем разобрал слова, которые она произнесла, и узнал ее.

Он неуклюже поклонился. "Ваше Величество, я и не думал, что попаду в ваше королевство. Мы только что уничтожили крестраж, тот, что в моем шраме, и единственным безопасным способом сделать это было Убийственное проклятие, так что я ожидал, что попаду в Лимбо или куда-нибудь еще..."

Её смех прервал его лепет. "Я не хотела показаться недовольной, Гарри Джеймс Поттер, я просто сделала замечание. Подойди, сядь со мной". Пара грибов проросла и стала достаточно большой, чтобы на ней можно было удобно расположиться, и Гарри сел на ближайший к нему. «Теперь, когда мы расположились, пожалуйста, продолжайте».

"Э-э, это было все. Я не совсем понимаю, как именно я сюда попал".

"Ты пришел, потому что я хотел поговорить с тобой. Я знаю, что произошло в вашей первоначальной временной линии, и прошу прощения за стресс, который я вам причинил, переместив вас в ту, в которой вы находитесь сейчас".

"Особого стресса не было; мы и так крутились на месте. На самом деле мы должны благодарить вас, ваше величество. Хм, - Гарри сделал паузу, совершенно не уверенный в том, как будет воспринят его вопрос, - как мне вас называть?"

"У меня много имен: Астарта, Геката, Морриган, Титания". Она снова рассмеялась. "Сейчас я предпочитаю Лилит. Ваша благодарность принята. А теперь давайте «перейдем к делу» - так, кажется, выражаются люди.

"У меня мало ожиданий для тебя. Убейте человека, когда-то известного как Том Марволо Риддл; предотвратите обнаружение или, по крайней мере, убийство различных магических видов людьми, не являющимися магами; сохраните в тайне участие фейри в ваших действиях. Выполните эти три задачи, и я освобожу вас от вашего долга передо мной".

«Долг?» Это выбило Гарри из колеи: их выдернули из их времени в качестве платы за устранение Волдеморта, а не в качестве одолжения. С каких это пор он стал лично обязан Королеве фей?

"Да, глупый. Никогда не благодари фейри. Это говорит о том, что они сделали для тебя больше, чем ты для них; поэтому ты все равно будешь им чем-то обязан".

"Понятно, - сказал он, - хотя я немного запутался. Вы - королева фейри; почему же вы говорите мне, как не остаться в долгу перед своим народом?"

"Ты не простой человек, Гарри Джеймс Поттер, не для нас. Ты - мой чемпион, мой меч в борьбе с Томом Марволо Риддлом. Если его не остановить, он может довести моих детей до вымирания здесь, как это произошло в вашем времени".

Он внимательно слушал, пытаясь понять, что именно в её словах задело его мозг. "Значит, ты хочешь, чтобы мы остановили его до того, как он дойдет до этого здесь, я понимаю, но зачем перемещать нас по временным линиям? Санта ясно дал понять, что мы перемещаемся вбок, но только нашими умами, так что... какой в этом смысл? Почему мы не могли остаться в нашем мире и двигаться в обратном направлении?"

<http://tl.rulate.ru/book/110160/4132397>